

Философская жизнь

КАК ЛЮДВИГ ВСТРЕТИЛ КАРЛА *

Вечером в пятницу 25 октября 1946 г. в Моральном клубе Кембриджа – дискуссионном объединении университетских философов и студентов – состоялось заседание. Члены клуба собрались в Королевском колледже в 8.30, в комнате номер три на этаже Н. Хотя хозяином комнаты был Ричард Брэйтвейт, она была неудобной, как и все комнаты здания, запущенной, пыльной и грязной. Обогревалась она камином, и посетители не снимали плащи, чтобы не испачкаться углем.

В тот вечер приглашенным докладчиком был доктор Карл Поппер из Лондона, и его доклад имел вполне невинное название – “А существуют ли философские проблемы?”. Среди присутствующих находился глава клуба, профессор Людвиг Виттгенштейн, считавшийся многими самым блестящим философом своего времени. Присутствовал также Бертран Рассел, который уже десятилетия олицетворял философию и радикализм.

Поппер был недавно приглашен в Лондонскую школу экономики в качестве лектора по логике и научному методу. Его книга “Открытое общество и его враги”, безжалостная критика тоталитаризма, только что была опубликована в Англии и принесла ему известность и почитателей, одним из которых стал Рассел.

Это был единственный раз, когда три великих философа – Рассел, Виттгенштейн и Поппер встретились вместе. Но до сих пор никто так и не может прийти к согласию, что же все-таки произошло в тот вечер. Ясно, что произошла яростная стычка между Поппером и Виттген-

* The Guardian. 2001. – March 31. Здесь публикуется с разрешения редакции газеты. Перевод с английского В.В.Целищева.

штейном по поводу фундаментальной природы философии. Этот эпизод сразу стал легендой. Ранняя версия событий гласила, что Виттгенштейн и Поппер сражались за первенство раскаленными кочергами.

Версия Поппера, которую можно найти в его интеллектуальной автобиографии “Незавершенный поиск”, опубликованной в 1974 г., через два десятка лет после смерти Виттгенштейна, гласит, что он, Поппер, выдвинул ряд проблем, которые он полагал серьезными философскими проблемами. Виттгенштейн отмел их все скопом. Поппер вспоминает, что Виттгенштейн нервно вертел в руках кочергу, которую он использовал в качестве этакого жезла для подтверждения своих высказываний. Когда очередь дошла до этики, Виттгенштейн потребовал дать примеры морального правила. Поппер ответил: “Никто не должен угрожать приглашенному лектору кочергой”. После чего Виттгенштейн в ярости отшвырнул кочергу и выбежал из комнаты.

Эти десять минут октября 1946 г. породили огромные разногласия. И кроме того, до сих пор остается непроясненным вопрос: а не является ли ложью описание событий, представленное Карлом Поппером? Если Поппер солгал, то это не случайное приукрашивание фактов, это отвечает двум его главным амбициям в жизни: стремлению сокрушить на теоретическом уровне модную в XX в. лингвистическую философию и желанию одержать личную победу над Виттгенштейном, источником несчастья в его карьере.

Для постороннего взгляда резкая конфронтация между Виттгенштейном и Поппером могла бы показаться неправдоподобной. Оба они евреи из Вены, и у них был общий культурный фон – австро-венгерская цивилизация и ее распад. Хотя Виттгенштейн был старше Поппера на 13 лет, оба они восхищались культурой Австро-Венгерской империи. На жизнь обоих повлияли утраты в результате первой мировой войны, попытки создать современную республику из руин монархии, образование корпоративного государства и приход Гитлера и нацизма. Если учесть их еврейское происхождение, общий интерес к музыке, контакты с культурными радикалами, профессию учителя и связь с отцами-основателями логического позитивизма, Венского кружка, Виттгенштейн и Поппер должны были бы неоднократно пересекаться. И примечателен тот факт, что они никогда не встречались.

Из великих фигур философии XX в. только несколько человек дали свои имена своим последователям. То, что можно выделить виттгенштейнцев и попперианцев, является подтверждением оригинальности идей этих философов и силы их личностей. И эти неординарные каче-

ства были представлены в комнате НЗ. Резкое выступление с кочергой стало символом ничем не смягчаемого рвения двух людей в их поисках правильных ответов на большие вопросы.

Три года спустя после смерти Поппера в одном из самых авторитетных печатных органов Великобритании были опубликованы мемуары, в которых в основных чертах повторяется попперовская версия событий. Эта публикация вызвала целую бурю возмущения против автора мемуаров, профессора Джона Уоткинса, который унаследовал кафедру Поппера в Лондонской школе экономики, а кроме того, начался обмен резкими письмами в литературном приложении к газете “Таймс”.

Пылкий поклонник Виттгенштейна, принимавший участие в той встрече, профессор Питер Гич, опроверг версию Поппера как “ложь от начала до конца”. Последовал бурный обмен письмами, по мере того как в дискуссию вовлекались все новые участники.

Есть восхитительная ирония в конфликте свидетельств. Эти свидетельства принадлежат людям, которые профессионально имеют дело с теорией познания, пониманием и истиной. И все же эти свидетельства касаются цепи событий, относительно которых имеются разногласия, и свидетели расходятся по самым существенным фактам.

Но почему так много сердитых слов по поводу события, которое произошло полвека назад в небольшой комнате на очередной встрече обычного университетского клуба, по поводу споров относительно весьма отвлеченного предмета?

Из 30 участников этой встречи девять человек, которым сейчас около 70 или 80 лет, поделились воспоминаниями в письмах, позвонив по телефону или воспользовавшись электронной почтой. Один из этих людей – сэр Джон Виннелот, бывший английский верховный судья. Есть среди них и пять профессоров. Питер Мюнц приехал из Новой Зеландии и вернулся домой уже знаменитым. Его книга “Наше познание поисков знания” начинается с инцидента с кочергой. Это было, пишет он, “символическое и пророческое событие”, обозначившее водораздел в философии XX в. Профессор Стефен Тулмин является видным философом, соавтором ревизионистского текста по Виттгенштейну, в котором он поместил эту философию в контекст венской культуры и интеллектуального катализатора завершения эпохи. Будучи молодым ученым, он отклонил предложение стать ассистентом Поппера. Питер Гич, авторитет в области логики, преподавал в Бирмингеме и затем в Лидсе. Профессор Майкл Вольф специализировался на викторианской Англии, и академическая карьера завела его

в США. Питер Грей-Лукас с занятий наукой переключился на бизнес, сначала в области стали, а затем фотопленки и бумаги. Стефен Плейстер стал преподавателем в сфере классического образования.

Гич слышит, как Виттгенштейн говорит, обращаясь к Попперу: “Посмотрите на эту кочергу”, – и указывает на кочергу, используя ее в качестве философского примера. Однако по мере того как между ними разгорается дискуссия, Виттгенштейн не затыкает рот гостю (что было для него обычным), но и гость не пытается остановить Виттгенштейна. Наконец, после ряда утверждений, высказанных Поппером, в которых бросается вызов Виттгенштейну, последний отказывается продолжать. В какой-то момент времени он уже стоит, а не сидит, потому что Гич видит, как он возвращается на свое место и садится. В руках он все еще держит кочергу. В полном изнеможения он откидывается на стуле и протягивает руки к камину. Кочерга с грохотом падает около камина. В это время внимание Гича отвлекается на хозяйина, Брэйтвейта. Обеспокоенный манипуляциями Виттгенштейна с кочергой, он пробирается между участниками встречи, поднимает кочергу и кладет ее в сторону. Вскоре после этого Виттгенштейн встает с раздраженным видом и молча покидает комнату, хлопнув за собой дверь.

Вольф видит, как Виттгенштейн нервно вертит в руках кочергу, глядя в огонь. Кто-то говорит что-то такое, что явно злит Виттгенштейна. В это время вмешивается Рассел. Оба они, Виттгенштейн и Рассел, разговаривают стоя. Виттгенштейн говорит: “Ты не понимаешь меня, Рассел. Ты никогда не понимал меня”. Рассел отвечает: “Ты все всегда путал, Виттгенштейн. Ты всегда все путал”.

Мюнц помнит, что Виттгенштейн внезапно берет кочергу (раскаленную кочергу!) из огня и сердито размахивает ею перед лицом Поппера. Рассел вынимает изо рта трубку и твердо говорит: “Виттгенштейн, положи кочергу на место”. Виттгенштейн подчиняется и затем после некоторой паузы встает и выходит, хлопнув дверью.

В глазах Грей-Лукаса, Виттгенштейн все более возбуждается по поводу неприличного, с его точки зрения, поведения Поппера и вертит кочергой. Виттгенштейн действует в свойственной ему манере, «обычной, гротескной, самоуверенной, грубой и невоспитанной. Именно это, – считает Грей-Лукас, – стало причиной хорошей истории о том, как Виттгенштейн “угрожал” Попперу кочергой».

Плейстер также видит поднятую кочергу. Ему кажется, что это единственный способ обращения с Поппером, для него это не было шоком и он даже не удивился.

Для Тулмина, сидящего в шести футах от Виттгенштейна, ничего необычного не происходит. Он фокусирует внимание на атаке Поппера на идею о том, что философия бессмысленна, а также на примеры в пользу этого тезиса. Возникает вопрос о причинности, и в этот момент Виттгенштейн поднимает кочергу и использует ее для иллюстрации причинности. Позднее, после того, как Виттгенштейн вышел, Тулмин слышал, как Поппер установил “принцип кочерги”: не следует угрожать приглашенным лекторам кочергой.

Только один Виннелот усматривает решающий момент: сделал ли Поппер то, что было, вероятно, попыткой высмеять Виттгенштейна прямо в лицо, – это весьма в попперовском стиле. Виннелот слышит, как Поппер произносит свою шутку про принцип кочерги, и видит, что Виттгенштейн явно рассержен тем, что он считает неуместным фривольным замечанием. Виттгенштейн внезапно оставляет комнату, но нет никаких сомнений в том, что он при этом не хлопал дверью.

Сегодня дебаты по поводу инцидента продолжаются, и история достигла статуса если не городского мифа, то басни замка из слоновой кости. История эта выходит за пределы характеров и вер антагонистов. Это также история о схизме в философии XX в. по поводу значимости языка – о различии между теми, кто диагностировал традиционные философские проблемы как чисто лингвистическую путаницу, и теми, кто полагает, что эти проблемы превосходят язык. В конце этой истории лежит лингвистическая загадка: какие слова произнес Поппер, к кому он обращал их в этой комнате, полной свидетелей, и почему?

И что же мы имеем в результате? Судьба кочерги остается тайной. Многие напрасно пытались прояснить ее. Говорят, Брэйтвейт избавился от этой кочерги, положив конец любопытству ученых и журналистов.

*Эта история изложена в книге Д.Эдмондса и Дж. Эйдиноу “Кочерга Виттгенштейна: история десятиминутного спора между двумя великими философами” (Edmonds D., Eidinow J. Wittgenstein’s poker: The story of ten-minute argument between two great philosophers). На эту книгу в газете “The Sunday Times” была опубликована рецензия С. Блэкберна, которая приводится ниже**.*

Моральный клуб в Кембридже является самым известным философским форумом в мире. Однако его посещение может обескуражить.

** The Sunday Times. – 2001. – April 15. Здесь публикуется с разрешения издателя. Перевод с английского В.В.Целищева.

Я вспоминаю о встрече, произошедшей около тридцати лет назад, на которой доклад знаменитого гостя X наткнулся на зловещее молчание, прерванное философом Джоном Уиздомом, который спросил замогильным душераздирающим тоном: “Не мог бы профессор X пояснить нам, что было им сказано?”

Когда несколькими годами позднее я делал доклад на заседании клуба, на нем присутствовала Элизабет Анскомб, окруженная своими людьми, с которыми она разговаривала на протяжении всего доклада, и отнюдь не тихим голосом. Такой терроризм нынешнему времени не свойствен. Философы до сих пор во многом не согласны друг с другом, но грубость и устрашение вышли из моды.

Во всех этих прежних повадках повинен Виттгенштейн. Он внушил целому поколению, что нетерпимость, неистовство и грубость сопровождают гениальность. Это поведение показывает, что ваши собственные поиски истины столь требовательны, столь тонко сбалансированы и богаты нюансами, что любое, даже самое малое, отступление от стандартов повергает вас в агонию. Настроив совершенно свой инструмент, вы находите чужие звуки просто невыносимыми.

Но Виттгенштейн был не единственным среди философов, кто пытался пуризм с высокомерием. Другим таким философом был его соотарищ по Вене Карл Поппер, чья острая нетерпимость к критике представлялась иронией судьбы, если иметь в виду его проповедь либерализма и открытости. В самом деле, иногда говорят, что его знаменитая работа “Открытое общество и его враги” должна быть переименована в “Открытое общество, представленное одним из его врагов”, но никто не говорил этого Попперу прямо. Поппер был почти равным Виттгенштейну в его “абсолютно ужасном отношении к участникам дискуссии”. Но трагедия Поппера состояла в том, что мало кто из философов полагал, что он настроен на высокомерный тон, и в то же время весьма многие считали, что Виттгенштейн обладал таковым. Мучимый Виттгенштейн играл роль Бога гораздо лучше и в то же время распинал людей, как тиран.

Так что же случилось, когда встретились эти два титана? Кочерга Виттгенштейна дает ответ на этот вопрос. 25 октября 1946 г. Поппер прибыл в блеклый послевоенный Кембридж, будучи настроенным на конфронтацию с Виттгенштейном. Он должен был прочитать доклад о том, существуют ли реальные философские проблемы или же это просто лингвистические загадки. Этот вопрос был в центре обеих фаз философского развития Виттгенштейна, согласно которым правильное

понимание языка может освободить нас от наваждения философии. Для Виттгенштейна философские проблемы представляли загадки в том случае, когда язык находился “на каникулах”. С точки зрения Поппера, существовали подлинные метафизические проблемы, или же проблемы политической теории, познания и научного метода. Подобно Б. Расселу, пришедшему на встречу, Поппер думал (ошибочно), что Виттгенштейн и его последователи тривиализируют предмет, подменяя размышления над реальными вопросами обыденными лингвистическими играми.

Вопреки тому, что на встрече присутствовали проницательные знаменитости, нет единой версии того, что случилось. В общих чертах дело ясное, но детали весьма размыты. Поппер начал с того, что попытался дать перечень добротных и солидных философских проблем. Виттгенштейн, как обычно, прерывал его и все более возбуждался. В какой-то момент он схватил кочергу и стал тыкать ею для подтверждения своей правоты, как это часто с ним случалось. В какой-то момент кто-то, по всей видимости Рассел, сказал, чтобы Виттгенштейн положил кочергу на место. И в какой-то момент случились еще две вещи. Кто-то попросил Поппера привести пример морального принципа, на что тот ответил: “Не угрожать приглашенному докладчику кочергой”. Тут Виттгенштейн вышел.

По воспоминаниям Поппера, о примере морального принципа его спросил Виттгенштейн, и покинул он комнату, униженный ответом Поппера. Другие присутствовавшие на этой встрече уличают Поппера во лжи. Они говорят, что Виттгенштейн вышел, как он часто это делал, вероятно, после упрека Рассела или по причине того, что не мог больше выносить дискуссии. И только после этого кто-то попросил Поппера привести пример морального принципа, на который Поппер и дал такой ответ.

Свидетельства присутствовавших на встрече не дают окончательного ответа на вопрос о том, что же все-таки произошло. С моей точки зрения, поскольку Моральный клуб был полон дыма, трудно было разглядеть, что происходит в комнате. Но это и неважно, за исключением того, лгал ли Поппер. Ложь в любом случае неуместна, даже если принять во внимание, что часто в наших воспоминаниях мы представлены в самом лучшем свете.

Авторы этой занимательной книги живо воссоздают контекст этой печальной истории. Они показывают нам напряженную ситуацию, когда чувствуется, что значит быть Виттгенштейном и Поппером, ко-

торые были выходцами из весьма разных социальных слоев тепличного города Вены. И авторы книги проделали отличную работу по реконструкции философских расхождений и страстей, возникших по поводу самых невинных проблем и загадок. Они даже ухитрились быть справедливыми к обеим сторонам, что гораздо больше, чем позволили себе обе эти стороны в отношении друг друга.

Если люди думают, что философская мысль состоит в непрерывном утешении, этакого рода курином бульоне для души, то эта книга убедит их в обратном.